

Цензура в голливудском кинематографе XX века: трансформация кодекса Хейса

Научный руководитель – Гусарова Ксения Олеговна

Михайлова Мария Евгеньевна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: mareugenmi.58@yandex.ru

Цензура в культуре, в частности, в кинематографе, является одним из дискуссионных вопросов, связанных не только с инструментами культурной политики государства, но также с формированием новых смыслов и репрезентативными практиками. Когда мы говорим о кино как об индустрии, в массовом сознании возникает представление об американском Голливуде. Несмотря на то, что в современном многообразии американский кинематограф не ограничивается голливудскими киностудиями, американская киноиндустрия справедливо ассоциируется именно с Голливудом как с эталоном кинопроизводства. Помимо создания значимых кинематографических произведений, американская индустрия кино в XX веке пережила полный цикл возникновения, развития, закрепления и последующего угасания уникального аппарата цензуры, который был точно направлен на киноискусство. Речь идёт о Кодексе Американской ассоциации кинокомпаний, который больше известен как кодекс Хейса, который был принят в 1930 году, а спустя четыре года стал неофициальным национальным стандартом нравственной цензуры кинематографа в США. За всю историю ограничительных мер в кинематографе, подход, предложенный политиком-республиканцем Уильямом Харрисоном Хейсом, кажется на сегодняшний день наиболее структурированным, идейно осмысленным и направленным не только на «правильную» репрезентацию социально-политического сюжетного контекста, но также на визуально-этическую составляющую кинематографа.

Однако, выверенный и исправно работавший проект кодекса Хейса в течение 1950-х гг. постепенно угасает вследствие того, что в кинематографическом поле возникают новые конкуренты, такие как массовое телевидение и зарубежные фильмы. В прокате начали появляться такие кинокартины как итальянский фильм «Похитители велосипедов» (1948) Витторио де Сика, работы шведского режиссёра Ингмара Бергмана. На смену театральности и искусственности старого голливудского кино приходит реализм и пересмотр устоявшихся морально-нравственных норм, а также контркультурные эксперименты, в которых появляются андеграундные элементы, такие как протест, рок-музыка, свободный образ жизни. Стоит также отметить, что в этот период меняется эстетическая составляющая американских фильмов, происходит отказ от привычных форм линейного повествования, появляется модель альтернативного поведения и новых героев. В этой цепи трансформационных процессов мы можем отметить, что кинематографическая революция того периода в США была призвана осудить устоявшийся голливудский киноязык. Вместе с тем, этот процесс является идеологическим отражением народных настроений и мировосприятия масс.

Период «Нового Голливуда» подходит к своему логическому завершению к началу 1980-х гг. Американская культурная политика, пересмотрев свои ориентиры в области кинематографа, взяла курс на перемещение ограничительных механизмов в области начальной коммуникации с основными актёрами кинопроцесса во взаимодействие с массовым

потребителем. Об этом свидетельствует создание рейтинговой системы экспертизы фильмов, которая основывается на непосредственном взаимодействии с реципиентом. Рейтинговая система опиралась на установление возрастных особенностей восприятия спектра информации. Таким образом, динамика перехода от Кодекса Хейса, который был отменён в 1967-1978 гг. отмечает эволюцию механизмов самоограничения (или самоконтроля), при которой цензурные практики взяли демократический курс, что было продиктовано добровольным самоограничением на основании рекомендаций по особенностям психологического восприятия различных возрастных групп. Данная система не подразумевает ограничения, исходящих со стороны власти, здесь ограничителем выступает общество, которое присуждает фильму определённый рейтинг, и сами кинематографисты, готовые обращаться к самоцензуре для достижения коммерческого успеха. Государство в этом случае выполняет функцию регулятора.

Ограничительные меры, предложенные кодексом Хейса в своём первоначальном виде, не имели возможности встроиться в стремительно меняющуюся индустрию американского кинематографа. Кодекс Хейса, нацеленный исключительно на фильтрацию голливудского кинематографа, не выдержал конкуренции с наплывом революционных кинематографических течений из Европы, таких как итальянский неореализм и французская «новая волна», которые не были зарегулированы американским кодексом. Вследствие этого, мы можем заключить, что так называемая «национальная» цензура на кинематографическом рынке, который допускает иностранное кино, развитие телевидения как обособленного субъекта, производящего свой контент, не была ориентирована на длительное существование. Формат кодекса Хейса оказался довольно неповоротливым и требовал для своего функционирования большей гибкости.

Источники и литература

- 1) Biltereyst, D., Winkel, R. V., & Winkel, R. V. (Eds.). (2013). *Silencing cinema: Film censorship around the world*. Springer.
- 2) Shurlock, G. (1947). The Motion Picture Production Code. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 254(1), 140-146.